

ПРАВОСУДИЕ

Правовое, научно-практическое издание

Учредитель:
Верховный суд
Республики Узбекистан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Козимджан КАМИЛОВ
Робахон МАХМУДОВА
Икрам МУСЛИМОВ
Холмумин ЁДГОРОВ
Бахтиёр ИСАКОВ
Мирзоулугбек АБДУСАЛОМОВ
Ибрагим АЛИМОВ
Олим ХАЛМИРЗАЕВ
Акмал МУРОДОВ
Шахноза АХАТОВА
Омонбой ОКЮЛОВ
Азиз МИРЗАЕВ
Музаффаржон МАМАСИДДИКОВ

© Реклама и материалы, размещенные на коммерческой основе.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на издание «Одил судлов» – «Правосудие» обязательна.

Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.12.2013 г. за № 201/3 журнал включен в перечень изданий, публикующих статьи по докторским диссертациям.

Зарегистрировано в Узбекском агентстве по печати и информации от 29.11.2017 г. Регистрационный № 0026. Издается с 1996 года.

Главный редактор
Камол УБАЙДИЛЛОЕВ

Отв. секретарь
Муталиф СОДИКОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
100097, г. Ташкент,
Чиланзар, ул. Чупонота, 6
Р/с 20210000300101763001
Филиал Ташкент
ЧАБ «Трастбанк»
МФО 00850, ИНН 201403038

ТЕЛЕФОН: 278-96-54, 278-91-96,
278-25-96, **ФАКС:** 273-96-60

Email: Odilsudlov.oliy@sud.uz
Веб-сайт: www: Odilsudlov.sud.uz

Подписано в печать 21 августа 2020 г.
Формат бумаги 60x84 1/8. Офсетная
печать. Журнал набран и сверстан на
компьютере редакции. Усл. печ. л. 10.
Заказ – 41. Тираж – 4590

Деж. редактор
Муталиф СОДИКОВ

ИНДЕКС:
для индивидуальных
подписчиков – 908;
для организаций – 909.

Цена договорная

Отпечатано в типографии
ООО «SILVER STAR PRINT»,
Адрес: 100 139, г. Ташкент,
Учтепинский район,
22 массив, дом 17.

УКАЗ

Президента Республики Узбекистан

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ И ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

В последние годы в стране проводится последовательная работа по дальнейшему совершенствованию судебно-правовой системы, усилению мер надежной защиты прав и законных интересов граждан и предпринимателей, эффективному обеспечению правосудия, а также повышению роли органов судейского сообщества.

В результате проведенной работы защита прав человека при отправлении правосудия поднята на новый уровень.

В частности, оправдано около 2,3 тысячи несправедливо обвиненных лиц, в отношении более 3,5 тысячи молодых людей и женщин, по заблуждению вступивших на путь преступности, которые могли быть приговорены к наказанию в виде лишения свободы, на основе поручительства махалли и общественности назначены более мягкие наказания, что позволило им остаться в кругу своей семьи, 60 сотрудников органов правопорядка, грубо нарушивших права человека, привлечены к уголовной ответственности.

Наряду с этим сохраняющиеся излишние бюрократические преграды в обеспечении судебной защиты, наличие дублирующих стадий пересмотра судебных решений, не на должном уровне организованная судебная защита прав инвесторов и ряд других недостатков требуют пересмотра действующей системы судебных органов на предмет соответствия современным требованиям и международным стандартам.

В целях последовательной реализации задач в судебно-правовой сфере, определенных в Послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису от 24 января 2020 года, повышения уровня доступа граждан к правосудию, улучшения качества рассмотрения дел в судах, а также расширения механизмов обеспечения на практике равенства и состязательности сторон, способствующих принятию объективных, справедливых и законных судебных решений:

1. Принять к сведению, что Верховным судом Республики Узбекистан совместно с Высшим судейским советом и судейским сообществом в порядке законодательной инициативы разработан проект закона, предусматривающий реализацию с 1 января 2021 года **следующих организационно-структурных изменений в судебной системе:**

образование судов общей юрисдикции Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента на базе областных и приравненных к ним судов по гражданским делам, по уголовным делам и экономических судов с сохранением строгой специализации судей и образованием отдельных судебных коллегий по видам судопроизводства;

передачу полномочий административных судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях судам по уголовным делам;

образование в центрах Республики Каракалпакстан и областей, городе Ташкенте межрайонных административных судов,

«Народное слово», 25 июля 2020 г.

специализирующихся на рассмотрении дел, вытекающих из административных и других публично-правовых отношений, с упразднением в этой связи районных (городских) административных судов и сохранением административных судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента;

упразднение Амударьинского, Нурабадского, Байсунского и Пастдаргомского районных экономических судов;

образование Янгиюльского межрайонного суда по гражданским делам, Ургутского, Сохского, Хатырчинского, Пахтакорского районных судов по гражданским делам, Пастдаргомского межрайонного экономического суда, Бузатовского, Тахиаташского, Бандиханского, Тупроккалинского районных судов по уголовным делам;

предоставление права обжалования в Высший судейский совет решений Высшей квалификационной коллегии судей Республики Узбекистан, а также квалификационных коллегий судей судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента.

Верховному суду Республики Узбекистан совместно с Высшим судейским советом в двухмесячный срок внести в Олий Мажлис Республики Узбекистан соответствующий проект закона по вопросам, предусмотренным в настоящем пункте.

2. Одобрить предложения Верховного суда, Высшего судейского совета, Генеральной прокуратуры и Палаты адвокатов Республики Узбекистан, предусматривающие с 1 января 2021 года:

а) **упразднение института рассмотрения судебных дел в порядке надзора**, отмену права председателя Верховного суда, Генерального прокурора Республики Узбекистан и их заместителей на внесение протеста в порядке надзора на решения, приговоры, определения и постановления суда;

б) введение стадии предварительного слушания, предоставляющей возможность оперативного выявления и устранения факторов, препятствующих рассмотрению уголовного дела на общих основаниях, опреде-

ления порядка принятия решений по делу с участием сторон и соблюдением принципа состязательности на стадии назначения дела к рассмотрению в суде;

в) внедрение порядков, согласно которым: решения межрайонных, районных (городских) судов могут быть пересмотрены в апелляционном порядке областными и приравненными к ним судами, а решения областных и приравненных к ним судов, вынесенные в качестве суда первой инстанции, – судебными коллегиями Верховного суда Республики Узбекистан;

решения судов, рассмотренные в апелляционном порядке, могут быть пересмотрены в кассационном порядке судебными коллегиями Верховного суда Республики Узбекистан;

решения, вынесенные по делам, которые были рассмотрены в кассационном порядке судебными коллегиями Верховного суда Республики Узбекистан, могут быть рассмотрены повторно в кассационном порядке по протесту председателя Верховного суда, Генерального прокурора Республики Узбекистан и их заместителей;

отказ государственного обвинителя от обвинения влечет прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям;

истребование из суда и изучение прокурором дела, по которому приговор, решение, определение или постановление суда вступило в законную силу, только в случае наличия обращения сторон по данному делу;

исключение участия прокурора по его собственной инициативе в рассмотрении гражданских и экономических дел в судах, возбужденных по инициативе других лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом.

3. Одобрить предложение Верховного суда, Уполномоченного по защите прав и законных интересов предпринимателей при Президенте Республики Узбекистан, Министерства инвестиций и внешней торговли и Торгово-промышленной палаты **об образовании в структуре Верховного суда Судебного состава по рассмотрению инве-**

стиционных споров и дел о конкуренции (далее – Судебный состав).

Наделить Судебный состав полномочием по рассмотрению инвестиционных споров, возникающих между физическими или юридическими лицами, осуществившими инвестиции в размере не менее суммы в эквиваленте двадцати миллионов долларов США (далее – крупный инвестор) и государственными органами, а также дел о конкуренции.

Установить, что:

по желанию крупных инвесторов по инвестиционным спорам, сторон по делам о конкуренции дела данной категории могут быть рассмотрены непосредственно Судебным составом в качестве суда первой инстанции;

остальные инвестиционные споры по желанию инвесторов могут быть рассмотрены судами Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента в качестве суда первой инстанции.

4. Согласиться с введением в структуры Верховного суда Республики Узбекистан, областных и приравненных к ним судов **следующих структурных подразделений (должностей):**

а) в структуру Верховного суда Республики Узбекистан:

должности руководителя аппарата Верховного суда Республики Узбекистан, подотчетного Пленуму Верховного суда Республики Узбекистан, назначаемого на должность и освобождаемого от должности Пленумом Верховного суда по представлению председателя Верховного суда, с возложением на него задачи по организации и координации деятельности управлений и отделов Верховного суда;

Управления анализа законодательства в судебно-правовой сфере;

Управления по взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации;

б) пресс-служб в структуры областных и приравненных к ним судов.

5. Одобрить предложения Высшего судейского совета, Верховного суда и Мини-

стерства финансов Республики Узбекистан об упразднении Центра изучения проблем судебной практики Высшей школы судей.

Установить, что 9 штатных единиц, высвобождаемых в связи с упразднением Центра изучения проблем судебной практики Высшей школы судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан, направляются на формирование Управления анализа законодательства в судебно-правовой сфере, вводимого в структуру Верховного суда.

6. Распространить на руководителя аппарата и начальников управлений Верховного суда Республики Узбекистан условия оплаты труда и материального стимулирования, установленные для судей Верховного суда, а на других работников управленческого персонала Верховного суда – судей областных судов.

При этом указанные условия применяются только в отношении лиц, ранее работавших в должности судьи, а время работы данных лиц на этих должностях включается в судейский стаж и учитывается при назначении пенсии.

7. Кабинету Министров Республики Узбекистан до 1 декабря 2020 года внести предложения, предусматривающие перевод на полное финансирование за счет средств Государственного бюджета оплаты труда и дополнительных выплат, а также повышение размера заработной платы судей Конституционного суда, Высшего судейского совета, Верховного суда Республики Узбекистан, нижестоящих судов, Высшей школы судей и работников их аппаратов, работников Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном суде и его территориальных отделов.

Верховному суду Республики Узбекистан совместно с Министерством финансов обеспечить перерасчет пенсии лицам, которым назначена пенсия, продолжающим деятельность в качестве судьи, с учетом новых устанавливаемых условий оплаты труда судей.

8. Кабинету Министров Республики Узбекистан совместно с Верховным судом в двухмесячный срок:

внести предложения в Администрацию

Президента Республики Узбекистан о программе дальнейшего расширения применения информационно-коммуникационных технологий в деятельности судов;

утвердить программу строительства и реконструкции зданий и помещений судов в 2021–2025 годах.

9. Утвердить:

структуру Верховного суда Республики Узбекистан согласно приложению № 1;

типовую структуру судов общей юрисдикции Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента согласно приложению № 2;

типовую структуру административных судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента согласно приложению № 3;

структуру Военного суда Республики Узбекистан и организационно-штатную структуру системы военных судов согласно приложениям №№ 4 – 5;

типовые структуры межрайонных, районных (городских) судов согласно приложениям №№ 6 – 9;

зоны юрисдикции межрайонных, районных (городских) судов по гражданским делам и межрайонных, районных (городских) экономических судов согласно приложениям №№ 10 – 11.

10. Определить, что укомплектование вновь образуемых судов и подразделений, а также введение дополнительных штатных единиц управленческого персонала в структуру аппарата Верховного суда Республики Узбекистан осуществляются за счет штатных единиц, высвобождаемых в результате оптимизации системы судов.

11. Верховному суду Республики Узбекистан совместно с Высшим судебным советом до 1 ноября 2020 года разработать и внести на рассмотрение Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан проект закона «О судах» в новой редакции, предусмотрев в нем:

структуру судов, пределы полномочий районных (городских), межрайонных, областных и приравненных к ним судов, Верховного суда Республики Узбекистан, судебных коллегий, Президиума и Пленума

Верховного суда Республики Узбекистан; требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи и судьям;

порядок назначения (избрания) судей, председателей и заместителей председателя судов;

усиление статуса и гарантий независимости судей;

дисциплинарную ответственность судей, предусмотрев возбуждение дисциплинарного дела в отношении судьи только соответствующими квалификационными коллегиями судей, порядок возбуждения и рассмотрения дисциплинарного дела;

основания и порядок приостановления и прекращения полномочий судьи;

материальное обеспечение судей и меры их социальной защиты.

12. Кабинету Министров Республики Узбекистан, Совету Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятам областей и города Ташкента совместно с Верховным судом Республики Узбекистан в двухмесячный срок обеспечить размещение вновь создаваемых судов.

13. Верховному суду совместно с Высшим судебным советом, Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан и другими заинтересованными министерствами и ведомствами в двухмесячный срок внести предложения об изменениях и дополнениях в законодательство, вытекающих из настоящего Указа.

14. Внести дополнения и изменения в некоторые указы Президента Республики Узбекистан согласно приложению № 12.

15. Контроль за исполнением настоящего Указа возложить на Премьер-министра Республики Узбекистан Арипова А.Н. и руководителя Администрации Президента Республики Узбекистан Низомиддинова З.Ш.

Президент
Республики Узбекистан
Ш. МИРЗИЁЕВ

город Ташкент,
24 июля 2020 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Пленума Верховного суда Республики Узбекистан

О СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ
ИНТЕРЕСОВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

3 июля 2020 года

№ 11

г. Ташкент

Права и свободы граждан, закрепленные в Конституции и законах Республики Узбекистан, являются незыблемыми, и никто не вправе без суда лишить или ограничить их. Судебная защита прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц является важнейшим институтом государственной защиты, который обеспечивается путем осуществления правосудия независимой судебной властью.

В целях обеспечения эффективности судебной защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, руководствуясь статьей 17 Закона Республики Узбекистан «О судах», Пленум Верховного суда Республики Узбекистан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разъяснить, что под судебной защитой следует понимать деятельность судов, осуществляемую в установленном процессуальными законами порядке и направленную на восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц.

Реализация права на судебную защиту возможна при соблюдении предусмотренных законом условий возбуждения дела в суде первой инстанции. Несоблюдение этих условий является основанием для от-

каза в принятии и рассмотрении обращений судом.

2. В соответствии с Гражданским процессуальным, Экономическим процессуальным, Уголовно-процессуальными кодексами Республики Узбекистан, кодексами Республики Узбекистан об административном судопроизводстве и об административной ответственности (далее – процессуальные законы) обращение в суд осуществляется в форме:

искового заявления, заявления (жалобы) – по спорам, возникающим из гражданских, административных правоотношений;

заявления – по приказному производству, делам особого производства, отдельным категориям дел и в иных случаях, предусмотренных процессуальными законами;

жалобы – при обращении в суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанции.

3. Обращения физических и юридических лиц в суд по вопросам, не отнесенным к ведению судов в соответствии с процессуальными законами, рассматриваются в порядке, установленном Законом Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц». В соответствии с частью второй статьи 25 указанного Закона при поступлении в суд обращений, подведомственных иным государственным органам, организациям или их должност-

ным лицам, они подлежат направлению в соответствующие органы в срок не позднее пяти дней с сообщением об этом в письменной либо в электронной форме обращающемуся.

Вместе с тем, следует обратить внимание судов на недопустимость безосновательной передачи обращений на рассмотрение другим государственными органами.

4. Обращения в суд по форме и содержанию должны соответствовать требованиям, предъявляемым к ним процессуальными законами. Обращения могут быть направлены в суд также в виде электронного документа.

В обращении, в частности, должны быть указаны фамилия, имя, отчество, сведения о месте жительства физического лица или наименование и сведения о местонахождении юридического лица, сущность правоотношения, по поводу которого подано обращение, сущность обращения и предъявляемого требования или просьбы, дата обращения. Обязательным требованием является также наличие на обращении подписи (цифровой подписи) обращающегося.

5. Следует иметь в виду, что судебная защита прав участников процесса обеспечивается и предоставленным им законом правом на обжалование судебных актов.

В соответствии с гражданским процессуальным, экономическим процессуальным законами и законом об административном судопроизводстве правом на обращение о проверке законности, обоснованности и справедливости судебного акта обладают участвующие в деле лица – стороны, третьи лица, их представители, а также иные лица, не привлеченные к участию в деле, о правах и обязанностях которых суд разрешил вопрос.

Согласно экономическому процессуальному закону и закону об административном судопроизводстве, Уполномоченному

при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства предоставлено право обращения в суд с кассационной и надзорной жалобой (за исключением экономических споров, возникающих между субъектами предпринимательства, а также споров, не связанных с предпринимательской деятельностью).

В уголовно-процессуальном законе конкретно указан круг лиц, обладающих правом обжалования приговора и определения суда. В частности, обжаловать приговор, определение вправе осужденный, его защитник, законный представитель, а также потерпевший, его представитель, в части приговора о гражданском иске – гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, в части приговора о причинах и основаниях оправдания – оправданное в суде лицо, его защитник и законный представитель. Правом обжалования приговора, определения в части, затрагивающей их права и законные интересы, наделены также лица, не являющиеся сторонами в деле.

Согласно закону об административной ответственности, правом обжалования постановления суда по делу об административном правонарушении обладают лицо, в отношении которого вынесено постановление суда, потерпевший, их законные представители, адвокат, а также орган, составивший протокол об административном правонарушении.

6. Судам следует иметь в виду, что представители и адвокаты сторон, участвующие в гражданском, экономическом и административном судопроизводстве имеют право обжалования судебного акта лишь в случае, если эти полномочия специально оговорены в доверенности, выданной в установленном порядке представляемым.

7. По закону при обращении в суд надзорной инстанции к жалобе должны быть

приложены копии принятых по делу судебных актов, а в установленных законом случаях, документы, подтверждающие уплату государственной пошлины и почтовых расходов. Разъяснить, что невыполнение этих условий и невозможность определения процессуального положения обращающегося лица, является основанием для возвращения обращения без рассмотрения.

8. Обратить внимание судов на необходимость неукоснительного соблюдения сроков рассмотрения обращений и требований закона об обязательности изложения решений, принимаемых по результатам рассмотрения обращений, на языке, на котором изложен текст обращения.

9. Разъяснить, что судья, председательствовавший при рассмотрении дела в суде первой инстанции, лично ответственен за своевременную регистрацию обращений, соблюдение сроков оформления и направления дела в суд апелляционной, кассационной инстанции и извещение участников процесса о времени и месте рассмотрения дела в суде апелляционной, кассационной инстанции. При этом обратить внимание, что ответственность за извещение участников процесса о времени и месте рассмотрения дела в апелляционной, кассационной инстанции экономических и административных судов возлагается на судью, являющимся докладчиком в этих инстанциях.

10. Если в обращении приведены доводы о нарушении судом (судьей) норм процессуального закона при рассмотрении конкретного дела и в ходе рассмотрения жалобы эти доводы нашли свое подтверждение, то по результатам рассмотрения дела судам апелляционной, кассационной, надзорной инстанций следует выносить частное определение, копия которого направляется в соответствующую квалификационную коллегию судей.

11. Обращения, поступившие в вышестоящие суды по вопросам ненадлежащего исполнения судебных актов, направляются в соответствующее территориальное управление Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан согласно требованиям Закона Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц», о чем для осуществления контроля сообщается в суд, принявший решение, либо по месту исполнения решения.

12. Обратить внимание судов на необходимость правильной организации приема физических лиц и представителей юридических лиц в установленные дни и часы согласно графикам приема, своевременного извещения населения о времени и месте проведения выездных приемов, а также недопустимости безосновательного переноса дня приема.

13. Принимая во внимание, что судебная защита является не только средством восстановления нарушенных или оспариваемых прав либо охраняемых законом интересов физических и юридических лиц, но и средством выявления и устранения недостатков в деятельности судов, рекомендовать судам регулярно анализировать поступающие обращения физических и юридических лиц.

14. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 декабря 1998 года № 31 «О практике рассмотрения обращений граждан по судебным делам».

**Председатель Верховного суда
Республики Узбекистан
К. КАМИЛОВ**

**И. о. секретаря Пленума,
судья Верховного суда
Р. ИСМАЙЛОВ**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*Пленума Верховного суда Республики Узбекистан***О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ
В НЕКОТОРЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
И ПЛЕНУМА ВЫСШЕГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО
СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН***3 июля 2020 года**№ 12**г. Ташкент*

В связи с изменениями и дополнениями, внесенными в законодательство, а также вопросами, возникшими в судебной практике, на основании статьи 17 Закона «О судах» Пленум Верховного суда Республики Узбекистан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Внести изменения и дополнения в следующие постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан:

1. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 22 декабря 2006 года № 13/150 «**О некоторых вопросах применения норм гражданского законодательства об обеспечении исполнения обязательств, вытекающих из кредитных договоров**» дополнить **пунктом 30.1.** следующего содержания:

«30.1. При рассмотрении иска кредитора к поручителю – Государственному фонду поддержки предпринимательства (далее – Фонд) суды должны руководствоваться нормами Положения «О Государственном фонде поддержки предпринимательской деятельности», утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 16 января 2020 года № 28.

При этом, суды должны учесть, что если договор поручительства заключен с Фондом в качестве обеспечения исполнения обязательства по кредитному договору, то до предъявления требования к Фонду кредитор должен

принять меры к взысканию кредитного долга по другим обеспечениям исполнения обязательств, и лишь при недостаточности имущества у должника (иного поручителя) для исполнения обязательства, а также при невозможности обращения взыскания долга на объект залога, кредитор вправе предъявить требование к Фонду, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Недостаточность имущества должника (иного поручителя) для исполнения обязательства, а также невозможность обращения взыскания долга на объект залога подтверждается постановлением государственного исполнителя о возврате исполнительного листа взыскателю на основании пункта 3 части первой статьи 40 Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов». Несоблюдение этих требований является основанием для отказа в удовлетворении иска, предъявленного к Фонду».

2. Постановление от 11 февраля 2011 года № 1 «**О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности**»: **пункт 2** дополнить **абзацем третьим** следующего содержания:

«Под доходами, полученными от преступной деятельности, следует понимать денежные средства и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, а также любая прибыль или выгода, полученные от использования такого имущества, а равно превращенные или преобразованные полностью или частично в другое имущество либо

приобретенные к имуществу, приобретенному за счет законных источников»;

первый абзац пункта 3 изложить в следующей редакции:

«По смыслу статьи 243 УК под легализацией доходов следует понимать придание виновным правомерного вида происхождению денежных средств или другого имущества, полученных в результате преступной деятельности путем реализации, обмена, обращения в имущество, а также сокрытие либо сохранение в тайне истинных свойств источника, места хранения, способов завладения, перемещения, действительных прав собственности на денежные средства или другое имущество либо принадлежность денежных средств или другого имущества. В качестве объекта собственности в данном случае может быть любое имущество, предусмотренное статьей 169 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, в том числе виртуальные активы (криптовалюта и др.).»

3. Постановление от 6 сентября 2013 года № 18 «О судебной практике по делам о нарушении таможенного законодательства и контрабанде»:

пункт 16 изложить в следующей редакции:

«16. При разрешении вопроса о виновности лица в незаконном перемещении через таможенную границу валюты судам следует иметь в виду, что количество свободно ввозимой и вывозимой из Республики Узбекистан наличной иностранной и национальной валюты установлен:

Законом Республики Узбекистан «О валютном регулировании»;

постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 25 февраля 2004 года № 86 «О мерах по упорядочению ввоза и вывоза наличной национальной валюты Республики Узбекистан».

Правилами ввоза и вывоза наличной иностранной валюты физическими лицами через таможенную границу Республики Узбекистан, утвержденными постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 30 января 2018 года № 66.

В случае декларирования лицом только части единовременно ввозимой или вывозимой из Республики Узбекистан наличной

валюты, действия лица квалифицируются, исходя из размера недекларированной части наличной валюты»;

первый абзац пункта 17 после слов «наркотических средств» дополнить словами «их аналогов».

4. Постановление от 29 июля 2016 года № 11 «О практике применения судами законодательства по делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей»:

пункт 2 изложить в следующей редакции:

«В соответствии с законом выплата алиментов на содержание несовершеннолетних детей, а также совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи, производится в добровольном порядке, по соглашению сторон, а также в судебном порядке.

Разъяснить, что в судебном порядке (по судебному приказу или решению суда) взыскание алиментов производится по заявлению или иску одного из родителей, если другой из родителей не выполняет свои обязанности по содержанию несовершеннолетних детей.

При отсутствии соглашения между родителями о выплате алиментов, а также в случае, если их выплата не производится добровольно и никто из родителей не обратился в суд с требованием о взыскании алиментов, иск о взыскании алиментов с родителя, не выполняющего обязанности по содержанию несовершеннолетнего ребенка, вправе предъявить несовершеннолетний, достигший возраста четырнадцати лет. В случае раздельного проживания ребенка и родителей, не выполняющих обязанности по содержанию несовершеннолетнего ребенка, несовершеннолетний, достигший возраста четырнадцати лет вправе предъявить иск о взыскании алиментов к одному либо обоим родителям.

Взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних, оставшихся без родительского попечения, производится судом по иску органов опеки и попечительства, учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, а также прокурора.

Алименты на содержание совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи, подлежат взысканию по иску одного из родителей на основании решения суда»;

в пункте 6:

в абзаце первом слова «В соответствии с пунктом 3 статьи 329 Налогового кодекса» заменить словами «В соответствии с пунктом 2 статьи 8 Закона Республики Узбекистан «О государственной пошлине», а также с частью первой статьи 174 ГПК»;

в абзаце третьем слово «вынесении» заменить словом «выдаче», слова «исходя из средней заработной платы, установленной в Республике Узбекистан» заменить словами «исходя из установленного законодательством минимального размера оплаты труда»;

пункт 7 исключить;

в пункте 14 в абзацах первом, втором и третьем слова «установленного законодательством минимального размера заработной платы» заменить словами «установленного законодательством минимального размера оплаты труда».

5. Второй абзац пункта 10 постановления от 27 декабря 2016 года № 26 «О судебной практике по применению законодательства о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением» дополнить предложением следующего содержания:

«При этом стоимость валютных ценностей определяется исходя из курса, установленного Центральным банком Республики Узбекистан на день вынесения приговора».

6. Постановление от 28 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ»:

наименование после слов «наркотических средств» дополнить словами «их аналогов»;

текст после слов «наркотические средства» дополнить словами «их аналогов» в соответствующем падеже;

пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. В соответствии с законом административная и уголовная ответственность наступает за незаконный оборот лишь тех наркотических средств, их аналогов и психотропных веществ, которые включены в следующие списки, утвержденные постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12 ноября 2015 года № 330:

Список наркотических средств, оборот которых в Республике Узбекистан запрещен (список I);

Список наркотических средств, оборот которых в Республике Узбекистан ограничен (список II);

Список психотропных веществ, оборот которых в Республике Узбекистан ограничен (список III);

Список прекурсоров, оборот которых в Республике Узбекистан ограничен (список IV).

При этом следует иметь в виду, что за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку наркотических средств, их аналогов и психотропных веществ без цели сбыта в небольших размерах виновные во всех случаях подлежат административной ответственности (статья 56 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности). Если указанные действия совершены с целью сбыта, деяние подлежит квалификации по части первой статьи 273 УК, **абзац второй пункта 31** изложить в следующей редакции:

«На решение такого вида экспертизы целесообразно поставить следующие вопросы:

является ли изъятое средство или вещество наркотическим, его аналогом, психотропным, если да, какой его вид, количество и чистый вес активного вещества;

имеются ли на изъятом объекте остатки (микрочастицы) или следы наркотического средства, его аналога, психотропного вещества;

к какому виду относится растение, изъятое с конкретного земельного участка и является ли оно наркотикосодержащим;

являются ли изъятые средства или вещества однородными, имеют ли они общий источник происхождения по способу (технологии) изготовления, условиям хранения, использованному исходному сырью, месту произрастания данного растительного сырья».

**Председатель Верховного суда
Республики Узбекистан
К. КАМИЛОВ**

**И. о. секретаря Пленума,
судья Верховного суда
Р. ИСМАЙЛОВ**

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Цифровизация экономики является главным трендом последнего десятилетия в мировой политике. Виртуальный мир все больше становится частью реальной жизни, а виртуальная экономика становится частью реальной экономики.

В условиях развития цифровой экономики в Узбекистане необходимость цифровизации проявляется в том числе и в судебной сфере. Развитие судопроизводства в виртуальном пространстве особенно актуально в условиях всеобщего карантина, когда у участников судебного процесса отсутствует возможность физического присутствия.

В целях устойчивого развития, по нашему мнению, Узбекистан должен глубоко освоить цифровые знания и информационные технологии, что даст возможность идти по самому короткому пути к достижению прогресса. Создание благоприятного инвестиционного климата напрямую связано с эффективностью судебной системы. Немаловажным фактором привлечения инвестиций в экономику Узбекистана является развитие судебной системы, которая могла бы эффективным образом исполнять свои полномочия и обеспечивать должную защиту прав и интересов сторон.

В рамках статьи мы предлагаем новую концепцию судебной реформы – цифровизацию экономического судопроизводства, что позволит существенно обеспечить доступ физических и юридических лиц к правосудию, обеспечить его максимальную открытость и прозрачность. Данная концепция, по нашему мнению, в практическом аспекте реализует принцип независимости и объективности при вынесении судебных решений, что является концептуальным подходом для пересмотра не только арбитражного, но и гражданского, уголовного, административного процессов и даст существенный толчок в дальнейшем развитии судебной системы страны.

Не будет преувеличением сказать, что большинство министерств и ведомств, предприятий Узбекистана все еще далеки от полноценного внедрения цифровых технологий. Конечно, мы хорошо понимаем, что формирование «цифровой экономики» требует соответствующей инфраструктуры, огромных средств и трудовых ресурсов. Но как бы ни было трудно, мы обязательно должны уже сегодня приступить к этой работе, иначе завтра будет поздно.

Поэтому ускоренный переход на цифровую экономику станет нашей приоритетной задачей на следующие пять лет¹.

Вполне вероятно, что виртуальное судопроизводство является будущим судопроизводства, поскольку оно облегчает проведение судебных процессов для всех их участников, путем экономии времени и средств их участников, а также независимо от каких-либо пандемий.

Стоит отметить, что в экономическом судопроизводстве уже сделаны некоторые шаги, позволяющие удаленно осуществлять судопроизводство. Проведение судебных процессов посредством видеоконференцсвязи, оповещение участников процесса с помощью личного кабинета сторон или по электронной почте, подача исковых заявлений в электронном виде – все это меры, направленные на улучшение экономического судопроизводства, позволяющие участникам удаленно осуществлять досудебные и судебные действия.

Тем не менее, несмотря на видимые успехи улучшения процесса судопроизводства, многие статьи процессуальных кодексов и другие нормативные акты, регулирующие применение информационных технологий в судопроизводстве, практически ограничиваются «телеграммами, факсами, телетайпами и другими средствами связи», что являются понятиями прошлого века и существенно осложняют их применение в современном виртуальном мире.

Считаем, что огромным успехом, особенно в год развития цифровой экономики, стало бы создание законодательных основ цифровизации и виртуализации судопроизводства.

В этой связи в целях совершенствования экономического судопроизводства предлагаем закрепить следующие основные принципы и процедуры ведения экономического судопроизводства с учетом их особенностей в законодательстве Республики Узбекистан:

– подача искового заявления и заявления о выдаче судебного приказа исключительно в электронном виде в соответствии с соблюдением требований, предусмотренных Экономическим процессуальным кодексом Республики Узбекистан (далее – ЭПК);

– лица, участвующие в деле, должны извещаться о времени и месте виртуального судебного заседания на их электронные адреса;

– в случае возвращения или отказа в принятии искового заявления судьей об этом по электронной почте направляет истцу определение;

– в случае принятия искового заявления к производству электронное оповещение участников судебного процесса о принятии дела к производству и назначении судебного заседания осуществляется через электронную почту (или личный кабинет) участников дела с предоставлением им паролей для входа в виртуальный зал (далее – виртуальный зал) на сайте экономического суда;

– виртуальный зал – закрытый чат, вход в который разрешен только для участников судебного процесса по паролям. При этом заходить в виртуальный зал участники могут как с персонального компьютера, так и с мобильных устройств, подключенных к сети Интернет;

– судья не представляется своим Ф.И.О. участникам судебного процесса. Судья ни на одном этапе досудебного и судебного процесса не обозначает себя. Нарушение этого правила будет являться основанием для применения в отношении судьи меры ответственности. Судья будет обязательно зашифрован определенным логином. Настоящий логин будет подписан электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП) судьи. При этом логин для каждого судебного процесса, а также

для каждой (апелляционной, кассационной и надзорной) инстанции должен быть разным. Делается это для того, чтобы в других судебных процессах судью не могли вычислить с помощью логина, который участники могут видеть во время виртуального судебного заседания;

– виртуальный зал в назначенное время открывается автоматически без разрешения судьи и закрывается ЭЦП судьи по завершении судебного разбирательства. Вход в виртуальный зал участникам процесса позволяется в назначенное время без разрешения судьи. Выход осуществляется по закрытии судебного разбирательства электронным разрешением судьи. Если же судья в назначенное время не подтверждает своей ЭЦП свое присутствие, судебное заседание подлежит перенесению на другой день по основаниям, что виртуальный суд не состоялся;

– во время проведения судебного процесса участники не могут выйти из виртуального зала без разрешения судьи. Выход из виртуального зала допускается только по техническим причинам (отсутствие сигнала интернета). Повторное отключение из чата, вне зависимости от причин, будет являться основанием для рассмотрения дела без участия вышедшей стороны. При нарушении судебной дисциплины стороны могут быть удалены из виртуального зала, о чем делается отметка в протоколе;

– виртуальный зал позволит сторонам загружать все необходимые или затребованные документы. В случае возникновения у судьи вопроса о подлинности какого-либо представленного в электронном виде документа он вправе назначить судебную экспертизу в соответствии со статьей 80 ЭПК;

– при активизации председательствующим одного участника, другой участник

блокируется, а затем активизируется другая сторона, а первая блокируется. Это позволит суду соблюдать дисциплину во время процесса и не даст участникам перебывать друг друга;

– участие секретаря судебного заседания в виртуальном процессе не требуется, поскольку протокол ведется в чате автоматически. По итогам виртуального судебного процесса судья загружает чат в отдельный электронный файл, что будет являться протоколом судебного заседания. Стороны судебного разбирательства могут получить электронный файл виртуального судебного процесса без оплаты каких-либо госпошлин;

– в случае необходимости приглашения в судебное разбирательство специалиста, свидетеля, эксперта или переводчика, а также других лиц, участие которых является важным для принятия законного решения, судья предоставляет одноразовый пароль входа для участия в виртуальном судебном процессе. Данный входной пароль дается центром технического обеспечения на основании определения судьи об их приглашении или же привлечении к делу в качестве третьих лиц. Входной пароль можно отправить на электронный адрес участника судебного процесса с уведомлением о времени и месте проведения судебного заседания;

– в виртуальном судебном процессе не позволяется участие с помощью аудио- или видеосообщений, кроме тех случаев, когда участник судебного процесса является слепым или слабовидящим. Если один из участников судебного процесса является слепым или слабовидящим, судья обязан обеспечить ему голосовое чтение всего судебного процесса;

– по окончании судебного процесса судья выставляет вынесенный по делу су-

дебный акт (решение) в виртуальный чат, путем загрузки электронного файла, подписанного ЭЦП судьи. Судебное решение обязано иметь опознаваемый QR-код, по которому органы исполнения судебного решения получают исполнительный лист, подписанный ЭЦП судьи. QR-код является неповторимым и дается каждому судебному решению для идентификации;

– в случае удовлетворения заявления о выдаче судебного приказа электронный судебный приказ, подписанный ЭЦП судьи и имеющий опознаваемый QR-код, направляется в личный кабинет органа исполнения.

При рассмотрении дел в апелляционном и кассационном порядке в экономических судах Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента или в Судебной коллегии по экономическим делам Верховного суда Республики Узбекистан в апелляционном, кассационном порядке и в порядке надзора коллегиально в составе трех (пяти или семи) судей, каждый из них будет участвовать в виртуальном судебном процессе закрепленными за ним отдельными логинами одновременно и члены судебной коллегии не будут знать друг друга, поскольку они будут обезличены с помощью шифров. Данный аспект обеспечит каждому судье возможность озвучить свое особое мнение по спору, а не соглашаться с мнением председательствующего, как это обычно бывает на практике. При этом судьи могут высказать свои мнения без какого-либо стеснения, не боясь последствий за несогласие с мнением председательствующего.

Участие прокурора в виртуальном разбирательстве обеспечивается тем отличием, что личность участвующего прокурора будет зашифрована так же, как и личность судьи. Обезличивание судьи и прокурора

обеспечит отсутствие человеческого фактора в судебных процессах. Прокурор не может обсудить дело с судьей за рамками судебного зала, поскольку не будет знать личность судьи. Данный фактор также будет служить антикоррупционным механизмом и способствовать предотвращению незаконного вмешательства в дела судьи и давления на него со стороны органов прокуратуры или иных органов власти.

Виртуализация судебного процесса в экономических судах позволяет сократить время и расходы за проезд участников судебного процесса, поскольку физическое присутствие участников не требуется. Участник может в назначенное время участвовать из любого места с помощью персонального компьютера или мобильного устройства, подключенного к интернету. Сократятся случаи опоздания участников на судебный процесс из-за разных причин. Единственной причиной опоздания в виртуальный судебный процесс может стать отсутствие интернета в месте нахождения участника. Однако с учетом развития интернета и информационных технологий в Узбекистане риск опоздания участника по данной причине является не существенным.

Более того, с помощью цифровизации и виртуализации судебных процессов в экономических судах в будущем существенно сократятся средства, выделяемые из государственного бюджета для материального и технического обеспечения судов, так как физическое присутствие судов в регионах будет уже необязательным. Полагаем, что при полной реализации проекта сократятся содержание зданий и обслуживающего персонала, что в свою очередь приведет к сокращению бюджетных средств.

Применение вышеописанных концептуальных принципов виртуализации су-

дебных процессов определенно поднимет рейтинг судопроизводства в Узбекистане и мировом сообществе.

Самое главное – виртуализация судебных процессов позволит проводить суды даже в условиях карантина, эпидемии, пандемии, поскольку судебный процесс проводится удаленно (online-режиме).

Особенное значение в этом процессе имеет конфиденциальность.

Необходимо сохранить в секрете личность судей, что непременно поможет ликвидировать фактор вмешательства и давления на судью. Когда недобросовестный участник судебного процесса знает данные судьи, он непременно будет искать возможность встречи с судьей с целью коррупционных намерений в решении дела в свою пользу. Обезличенность судьи поможет судебной системе избежать этой участи, если только судья сам не будет искать возможности выхода на связь с участниками. В этой связи любой сигнал о подкупе судьи нужно будет рассматривать с точки зрения виновности судьи, поскольку исключается возможность расшифровки судьи без желания на то самого судьи. База шифрования – основа конфиденциальности.

Именно поэтому эта база должна работать вне судебной системы. Распределение дел по судьям осуществляется автоматически исходя из загруженности судей. При этом очень важно сохранить секретность: какому судье какое дело попало. Именно поэтому шифрование начинается с момента автоматического назначения дела судье. Логин судьи должен меняться каждый раз автоматически, иначе судья может себя выдать председателю суда. Состояние инкогнито должно сохраняться в любом случае на любом этапе судопроизводства.

Автоматизация базы данных позволит избежать любого человеческого фактора.

При этом база данных должна вестись техническим центром, который не будет находиться в ведении суда. Иначе сохранится вероятность, что судья или другое заинтересованное лицо может вынуть из технического центра информацию. При этом технический центр должен относиться к структуре, не относящейся ни к одной из силовых структур. Реализация настоящего проекта не требует много средств, а также много времени. Считаем, что апробация данного проекта возможна особенно в условиях карантина.

Кроме того, виртуализация экономического судопроизводства позволяет избежать некоторых негативных факторов, с которыми в судах часто встречаются. Так, например, в судах во время выступления одной стороны представители другой стороны с помощью показа мимики лица, кивая головой, показывая пальцами, усмехаясь, высмеивая и другими элементами мимико-жестикულიационного характера пытаются оказать влияние на судью или на противоположную сторону. Данные действия делаются для того, чтобы негативно воздействовать на оппонентов и отвлечь внимание суда, что является неэтичным во время судебного процесса. Судья, конечно, тоже может поддаться эмоциям, особенно если еще не опытный, и вынести неправильное решение. Одно из преимуществ виртуального экономического судопроизводства – отсутствие эмоциональной части, что естественно будет содействовать хладнокровной правовой оценке фактов и положения дел.

Если тщательно изучить зарубежный опыт, то можно увидеть, что виртуальное судопроизводство в настоящее время уже практикуется в ряде стран, таких как Казахстан, Россия, Китай, Индия, США, и т. д.

В целях изучения зарубежного опыта в этой сфере целесообразно в первую очередь исследовать практику стран близких к Узбекистану по развитию судебно-правовых систем.

Опыт соседнего Казахстана в этом плане достоин изучения не только потому, что Казахстан близок нам географически и исторически, но и потому, что Казахстан среди стран СНГ является лидером по внедрению в судебную практику цифровизации и виртуализации судопроизводства.

Председатель Верховного суда Республики Казахстан Ж. Асанов еще в 2017 году поручил создать виртуальный суд, когда можно не собирать участников процесса в зале суда, об этом передавало МИА «Казинформ»².

Пилотный проект «Виртуальный суд» запущен в рамках проекта «Е-суд» как одно из семи приоритетных направлений развития судебной системы Казахстана. Он позволяет сторонам, участвующим в споре, напрямую подключиться по видеосвязи к судебному процессу и дать необходимые суду показания. Для этого достаточно установить на смартфон приложение «TrueConf»³.

Для того чтобы судебное заседание было проведено с использованием мобильного приложения «Виртуальный суд», одной из сторон необходимо обратиться с ходатайством на имя судьи, рассматривающего дело. Затем секретарь судебного заседания поможет установить необходимые настройки. Данное приложение не вызывает сложностей у людей всех возрастов, его легко использовать. В назначенное время на мобильный телефон поступает обычный звонок и связывает абонента с залом судебного заседания. Единственным условием является необходимость разрешить записывать судебное заседание⁴.

Изучение опыта России в данной сфере показало, что в российском судебном сообществе давно обсуждался вопрос о виртуальном судопроизводстве, однако внедрение такого проекта началось только в этом году. В апреле 2020 года впервые в Верховном суде Российской Федерации прошли онлайн-слушания.

Как пояснили в пресс-службе Верховного суда, теперь сторонам, принимающим участие в онлайн-процессе, не нужно будет никуда идти, так как выступить в суде можно будет, если подключиться к заседанию из дома или офиса.

Для этого участники онлайн-заседания должны заранее направить в суд заявление и документы, подтверждающие их полномочия, и авторизоваться через портал «Госуслуги». После авторизации они получают ссылку на виртуальный зал заседаний Верховного суда, где рассматривают дело.

Тестирование технологии онлайн-судов продолжается в Китае с 2015 года. Началось все с китайского города Хуанчжоу, а уже 28 июня 2019 года Верховный суд КНР выпустил следующий пресс-релиз:

«Пекинский интернет-суд запустил онлайн-центр судопроизводства с «первым в своем роде в мире» виртуальным судьей с искусственным интеллектом /AI/.

Разработанный на основе интеллектуальных технологий синтеза речи и изображения AI – судья будет помогать судьям завершать периодически повторяющуюся основную работу, включая прием искового заявления, и таким образом позволит профессиональным практикам сосредоточиться на судебных разбирательствах.

Кроме виртуализации судебных процессов, по нашему мнению, следует внедрить принцип прозрачности (transparency) в системе экономических судов. Механизмом реализации данного принципа станет вне-

дрение системы автоматической публикации всех судебных решений, принятых судами, в открытом и бесплатном доступе на едином портале Верховного суда Республики Узбекистан в разделе «Банк решений экономических судов».

В целях создания условий, исключающих нарушение прав лиц на ознакомление с материалами судебных дел, находящихся на архивном хранении, следует начать формирование системы судебных архивов в электронном виде, включая создание в судах участков сканирования текущих судебных актов и дел постоянного хранения, сдаваемых в архив.

Кроме того, в рамках разработки мероприятий по переходу к юридически значимому электронному документообороту потребуется подготовка и принятие закона, закрепляющего возможность подписания судебных актов при помощи электронной цифровой подписи для судей экономических судов.

Активное и незамедлительное внедрение в деятельность судебной системы современных информационных технологий, мы считаем, должно стать одним из основных мероприятий, направленных на обеспечение открытости и прозрачности правосудия, реализацию конституционного права на судебную защиту, оптимизацию сроков рассмотрения дел и споров, сокращение количества не завершенных производством дел и исключение случаев утраты документации, повышение качества и эффективности работы аппаратов судов, а

также на создание условий для удобного и быстрого доступа к информации.

В заключение хотелось бы отметить, что в качестве одной из главных целей государства является построение в стране развитого гражданского общества и устойчивой демократии, позволяющей в полной мере обеспечить права человека, гражданские и политические свободы. В связи с этим осуществление мер по повышению качества правосудия, совершенствованию судопроизводства и его постоянной адаптации к современным реалиям и потребностям государства и общества должно стать неотъемлемой частью последовательно проводимого демократического процесса в Узбекистане.

Комплекс предложенных мер при правильной организации процесса их применения в целом будет способствовать развитию судопроизводства Узбекистана, что в конечном счете сыграет одну из определяющих ролей в деле формирования сильной отечественной экономики и повышения благосостояния населения Узбекистана.

С. ГУЛЯМОВ,
доктор юридических наук,
профессор,

А. СИДИКОВ,
начальник отдела
Высшей школы судей
при Высшем судейском совете
Республики Узбекистан

¹ Статья «В Узбекистане 2020 год объявлен Годом развития науки, просвещения и цифровой экономики». Ташкент, Узбекистан. 24/01/2020. UzDaily.uz.

² Создать виртуальные суды поручил Жакип Асанов. Астана, «КАЗИНФОРМ». 26/01/2018. www.inform.kz.

³ Автор Любовь Доброта. Виртуальный суд. Казахстанская правда. 29/11/2018.

⁴ Н.С. Лях. Мобильное приложение «Виртуальный суд». 17/07/2019. www.zakon.kz.

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

С вступлением на путь независимого развития граждане Республики Узбекистан в лице своих полномочных представителей выбрали свой курс построения правового государства, основанного на принципах демократии, где высшей ценностью являются человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права человека. Так, за двадцать девять лет независимости страны, основываясь на фундаментальном законодательном акте – Конституции Республики Узбекистан, была разработана значимая база нормативно-правовых актов, регулирующих определенные общественные отношения.

Естественной для развивающейся страны является тенденция к постоянному улучшению качества жизни в стране и совершенствованию механизмов регулирования общественных отношений. Указанные два направления неразрывно связаны с совершенствованием нормативно-правовой базы и, конечно же, самого нормотворческого процесса, так как эффективность и результативность проводимых в стране реформ напрямую зависят от качества принимаемых в стране нормативно-правовых актов (НПА).

Вместе с тем правовая регламентация общественных отношений имеет определенные риски своего развития. Одним из таких рисков, причем его можно назвать существенным, является коррупция. В данном случае – это коррупциогенность законодательства. Следует отметить, что законодательство по своей природе имеет определенную устойчивость, т. е. в случае наличия в нормативном документе коррупциогенной нормы ее устранение потребует определенного времени, особенно в случае с законодательными

актами (Конституция и законы Республики Узбекистан, постановления палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан).

Кроме того, как подчеркивает Л. Пинчук: «криминологически обосновано, что одним из условий, создающих благоприятную почву для развития преступности, является несовершенство законодательства. Причем речь в данном случае может идти практически о любой его отрасли, затрагивающей те или иные общественные отношения»¹.

В данном контексте вызвало определенный интерес исследование, проведенное несколько лет назад Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» в рамках Государственной программы по противодействию коррупции на 2017–2018 годы. Было изучено отношение граждан Узбекистана к коррупционным явлениям. Исследователи попытались определить природу коррупции, и интересным фактом стало то, что 64,4 процента респондентов заявили, что это сугубо правовая проблема. Также указывается, что с принятием мер по укреплению нормативно-правовой базы по борьбе с коррупцией за последнее время на 8 процентов снизилось число граждан, указавших в качестве причины несовершенство законодательной базы².

Не зря ведь в последнее время одним из наиболее приоритетных направлений, проводимых в нашей стране реформ, определена борьба с таким негативным явлением как коррупция.

Данное противостояние располагает обширным спектром механизмов противодействия и предупреждения, среди которых мы отдельно выделим и рассмотрим антикоррупционную экспертизу проектов НПА.

Проведя изучение зарубежного опыта и законодательства в сфере антикоррупционной экспертизы НПА, становится понятным, что в настоящее время антикоррупционная экспертиза широко применяется во многих зарубежных странах – членах ООН, ЕС, СНГ, а также в странах Азии и Африки³. Антикоррупционная экспертиза, называемая в некоторых странах криминологической экспертизой, служит важным инструментом в предупреждении коррупционных деяний еще в стадии подготовки проектов. Особая значимость инструмента заключается в том, что его антикоррупционным эффектом охватывается не только сфера исполнения, но и начальная стадия, стадия разработки и принятия НПА. Проведение антикоррупционной экспертизы служит эффективным фильтром, позволяющим исключить возможность установления в НПА норм, которые создадут возможность для проявления коррупции на практике.

Антикоррупционная экспертиза проектов НПА представляет собой деятельность специалистов (экспертов) по выявлению и описанию коррупциогенных факторов, отно-

сящихся к действующим правовым актам и их проектам, а также разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов⁴. Данное понятие, а также определение экспертизы в качестве одной из мер предупреждения коррупционных правонарушений на постсоветском пространстве впервые было закреплено в Модельном законе государств – участников СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятом в 2003 году на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. Таким образом, необходимость внедрения механизмов проведения антикоррупционной экспертизы на уровне национального законодательства имеет достаточно давнее начало.

Ключевыми факторами становления и развития данного направления как на международном, так и национальном уровне в контексте нашей страны можно назвать присоединение в июле 2008 года Республики Узбекистан к Конвенции ООН против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 года), а

АННОТАЦИЯ

Данный материал содержит анализ становления и развития в Республике Узбекистан института антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов, а также пути его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, проекты нормативно-правовых актов, коррупция, коррупциогенность, законодательный акт, общественные отношения.

* * *

Мазкур материал норматив-хукукий ҳужжатлар лойиҳаларини коррупцияга қарши экспертизадан ўтказиш институтининг пайдо бўлиши ва ривожланиши, шунингдек уни келажакда такомиллаштириш бўйича таҳлилларни ўз ичига олади.

Таянч сўзлар: коррупцияга қарши экспертиза, норматив-хукукий ҳужжатлар лойиҳалари, коррупция, коррупцияга сабаб бўлувчи, қонун ҳужжатлари, жамоатчилик муносабатлари.

* * *

This paper highlights the analysis of emergence and development of anti-corruption screening of drafts of normative-legal acts, and proposals on further improvement.

Key words: anti-corruption screening, drafts of normative-legal acts, corruption, level of corruption, legislative act, public relations.

также в 2010 году – к Стамбульскому плану действий Сети по борьбе с коррупцией Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Так, пункт 3 статьи 5 Конвенции ООН против коррупции устанавливает, что каждое государство – участник Конвенции стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней⁵.

Значимым событием в процессе становления института антикоррупционной экспертизы Узбекистана стали выработанные рекомендации, принятые для Республики Узбекистан во время обзора страны в рамках Стамбульского плана действий Сети по борьбе с коррупцией ОЭСР в декабре 2010 года. В частности, рекомендация 3.3 предусматривала установление законодательного требования об обязательном проведении антикоррупционной экспертизы НПА, утверждение порядка, регулирующего проведение данной процедуры, а также дальнейшие действия в случае выявления положений, способствующих созданию почвы для коррупции⁶.

В то время органом, проводящим единую государственную политику в области законотворчества и правоприменительной практики, согласно Положению о Министерстве юстиции Республики Узбекистан от 2003 года, являлось названное министерство, которое уполномочили проводить юридическую экспертизу проектов законов и других НПА. В связи с этим в рамках дальнейшего реформирования деятельности Министерства юстиции, при подготовке в 2011 году положения о министерстве в новой редакции, в определенной степени была учтена рекомендация ОЭСР, связанная с внедрением на национальном уровне механизмов проведения антикоррупционной экспертизы. Так, в августе 2011 года было принято Положение о Министерстве юстиции в новой редакции, утвержденное постановлением Президента Республики Узбекистан, согласно которому у министерства появилась функция в рамках проведения правовой экспертизы – осуществ-

ление анализа проектов законодательных и других НПА на предмет выявления в них положений и норм, создающих условия для проявления коррупции.

Собственно, этот факт можно обозначить отправной точкой в становлении института антикоррупционной экспертизы на уровне национального законодательства Республики Узбекистан. В последующем в течение трех месяцев была проделана работа по разработке специальной Методики проведения антикоррупционной экспертизы проектов НПА, которая была утверждена приказом министра юстиции в октябре 2011 года. При этом следует отметить, что на тот момент данная методика была принята в качестве документа внутреннего пользования и не являлась НПА, так как круг субъектов ее применения не выходил за рамки министерства. В связи с этим говорить о конкретном закреплении термина «антикоррупционная экспертиза» в национальном законодательстве мы не можем, но самое главное процесс был запущен, и как логическое продолжение – впереди ждало только его совершенствование. Подтверждением тому стал отчет о мониторинге, утвержденный на пленарном заседании Стамбульского плана действий в феврале 2012 года в штаб-квартире ОЭСР в Париже, который содержит анализ прогресса, достигнутого Узбекистаном в предотвращении и борьбе с коррупцией путем выполнения рекомендаций, принятых для Узбекистана во время обзора страны в рамках Стамбульского плана действий в 2010 году. В данном отчете указано о начале применения вышеназванной методики и что использоваться она будет не только в Министерстве юстиции, но и в других учреждениях⁷.

Рассматривая данное положение со стороны закрепления на уровне законодательного акта, обязанность по проведению анализа на предмет выявления в проектах НПА положений и норм, создающих условия для коррупции (в рамках проведения правовой экспертизы), впервые на уровне закона была закреплена в 2012 году в статье 22 Закона Республики Узбекистан «О нормативно-пра-

вовых актах», принятого в новой редакции. При этом данное полномочие в соответствии с указанной статьей было предоставлено исключительно органам юстиции, несмотря на предоставленное право по проведению правовой экспертизы проектов НПА юридическим службам разработчиков или органов, принимающих НПА.

В дальнейшем развитии механизмов антикоррупционной экспертизы на национальном уровне Узбекистана были заинтересованы не только местные органы власти, но и зарубежные организации. Так, сотрудничество в данной области активно велось не только с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), но и, например, с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В подтверждение этому можно привести совместно реализуемый проект «Содействие в развитии системы противодействия коррупции. Фаза 2». В рамках реализации данного проекта было предусмотрено осуществление мер, в частности, направленных на внедрение современных форм и методов антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. Рассматриваемый проект был включен в Перечень проектов безвозмездного технического содействия (грантов), предварительно согласованных и прорабатываемых со странами-донорами, международными и иностранными правительственными и неправительственными организациями⁸.

Следующим значимым шагом в развитии этого направления стало придание Методике проведения антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов статуса нормативно-правового акта. Так, 25 декабря 2015 года указанная методика была зарегистрирована в Министерстве юстиции Республики Узбекистан под номером 2745. Именно это событие можно считать моментом зарождения в отечественном законодательстве такого термина как «антикоррупционная экспертиза».

Таким образом, на уровне подзаконного акта понятие «антикоррупционная экспертиза» было закреплено в Узбекистане в 2015 году. Если рассматривать данную ситуацию

с точки зрения закрепления указанного понятия на уровне закона, то впервые это было сделано в январе 2017 года путем посвящения антикоррупционной экспертизе НПА и их проектов статьи в Законе Республики Узбекистан «О противодействии коррупции», которой установлено, что антикоррупционная экспертиза является одной из мер по предупреждению коррупции.

Следует отметить, что Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» не только закрепил на законодательном уровне антикоррупционную экспертизу, но и расширил круг субъектов ее применения. Согласно статье 24 данного закона, право на проведение антикоррупционной экспертизы проектов НПА было предоставлено не только Министерству юстиции Республики Узбекистан, но и юридическим службам разработчиков или органов, принимающих НПА, а также другим организациям в соответствии с законодательством⁹.

Если мы рассмотрим расширение круга субъектов применения антикоррупционной экспертизы с точки зрения обязательности по ее проведению, придем к тому, что обязательной на тот момент она являлась исключительно для Министерства юстиции Республики Узбекистан, тогда как для юридических служб разработчиков или органов, принимающих НПА, проведение данной экспертизы обязательным не являлось. Это упущение было практически сразу урегулировано путем коренного совершенствования деятельности юридических служб государственных органов. Так, постановлением Президента Республики Узбекистан от 2017 года установлено, что юридические службы государственных органов и организаций на систематической основе организуют осуществление антикоррупционной экспертизы проектов НПА по соответствующей сфере деятельности государственных органов и организаций¹⁰.

Общеизвестно, что процесс совершенствования – это процесс постоянный. Так, совершенствование института антикоррупционной экспертизы продолжалось, продолжается в настоящее время

и будет продолжаться в будущем. В качестве примера можно привести базовые документы, принятые и направленные на дальнейшее совершенствование механизмов проведения антикоррупционной экспертизы в Республике Узбекистан, например:

– Государственная программа по противодействию коррупции на 2017–2018 годы, утвержденная постановлением Президента Республики Узбекистан от 2 февраля 2017 года № ПП–2752;

– Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП–4947;

– Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием деятельности отдельных государственных органов, а также принятием дополнительных мер по обеспечению гарантий защиты прав и свобод граждан» от 3 января 2018 года № ЗРУ–456;

– Концепция совершенствования нормотворческой деятельности, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 8 августа 2018 года № УП–5505;

– Государственная программа по противодействию коррупции на 2019–2020 годы, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 27 мая 2019 года № УП–5729.

Проанализировав вышесказанное, становится ясно, что становление института проведения антикоррупционной экспертизы в Узбекистане имеет свою уникальную историю, которая продолжается и по сей день.

Учитывая продолжающееся реформирование в данном направлении, хотелось бы отразить в этой работе некоторые предложения, основанные на опыте зарубежных стран.

В первую очередь следует отметить приемлемость опыта стран постсоветского пространства, так как опыт стран Европы имеет существенное отличие в регламентации и механизмах проведения антикоррупцион-

ной экспертизы. Так, в большинстве европейских стран и в США порядок и правила оценки проектов НПА на коррупциогенность специально не регулируются ни в регламентах парламентов, ни в постановлениях правительства, ни тем более в актах правоохранительных органов. В ряде стран (Испания, Португалия, Польша) в регламентах упоминается лишь возможность юридической экспертизы¹¹.

Таким образом, учитывая приемлемый опыт стран СНГ, предлагается следующее:

1. Разработка и принятие Закона Республики Узбекистан «О предупреждении и противодействии коррупции», включающего в себя новую редакцию действующего Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» с учетом проведенных реформ в данной сфере, а также включавшего бы механизмы предупреждения коррупции на ранних стадиях, в том числе путем проведения антикоррупционной экспертизы проектов НПА.

2. Разработка Закона Республики Узбекистан «Об антикоррупционной экспертизе», который бы закрепил на законодательном уровне все основополагающие аспекты, связанные с антикоррупционной экспертизой.

3. Расширение субъектов проведения обязательной антикоррупционной экспертизы. Предполагается целесообразным передача полномочий по проведению экспертизы проектов законодательных актов (Законы и др.), а также нормативно-правовых актов Президента и правительства Республики Узбекистан независимому от исполнительной ветви власти органу (отдельно создаваемому органу в области противодействия коррупции или прокуратуре).

Также предполагается эффективным, сохранив полномочия органов юстиции по обязательному проведению антикоррупционной экспертизы ведомственных НПА и решений органов государственной власти на местах, наделить контрольными за данным процессом функциями независимый орган, уполномоченный в области противодействия коррупции.

На начальном этапе возможно установление за независимым органом административно-координационных функций, предусматривающих контроль за эффективностью проведения антикоррупционной экспертизы органами юстиции, а также организациями – разработчиками проектов НПА.

4. Внедрение автоматизации и других современных информационных технологий в процесс проведения антикоррупционной экспертизы. Внедрение современных информационных технологий в деятельность по проведению антикоррупционной экспертизы повысит эффективность и результативность нормотворческой деятельности, а также обеспечит автоматическое получение аналитических данных о состоянии и коррупциогенности действующего законодательства.

5. Создание условий для проведения независимой антикоррупционной экспертизы, предполагающих вовлечение в данный процесс институтов гражданского общества, не-

зависимых экспертов, научного сообщества и других независимых субъектов, способных внести значимый вклад в данный процесс. При этом одним из важных факторов этого направления является установление обязательности учета заключений независимой экспертизы, так как рекомендательный характер таких заключений имеет предпосылки к возникновению формального подхода при учете мнений.

Т. КЕНЖАЕВ,
преподаватель кафедры
организации надзора
за исполнением законодательства
Академии Генеральной
прокуратуры
Республики Узбекистан,
юрист 1-го класса

¹ Пинчук Л.В. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Криминологическая экспертиза законопроектов» (https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01005371826.pdf)

² Агентство новостей «Podrobno.uz», Темур Исаев «Только 56,8% опрошенных узбекистанцев уверены, что в стране есть коррупция» (<https://podrobno.uz/cat/obchestvo/tolko-56-8-oprosennykh-uzbekistantsev-uvereny-chto-v-strane-est-korruptsiya/>).

³ Исмоилов Б.И. Совершенствование механизмов осуществления антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов в Республике Узбекистан, 2016 г. (http://www.uzmarkaz.uz/www_data/articles/file/sovershenstvovanie_mehanizmov_osuschestvleniya_anitikorruptsionnoy_ekspertizy_normativno.pdf).

⁴ Модельный закон государств - участников СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (<http://docs.cntd.ru/document/901898824>).

⁵ Конвенция ООН против коррупции (https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml).

⁶ Оценка и рекомендации для Узбекистана. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией ОЭСР, 2010 г. (<http://www.oecd.org/corruption/acn/istanbulactionplan/46822558.pdf>).

⁷ См.: Первый и второй раунды мониторинга по Узбекистану. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией ОЭСР, 2012 г. (<http://www.oecd.org/corruption/acn/49882450.pdf>).

⁸ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11.07.2014 г. № 190 «О мерах по привлечению в Республику Узбекистан средств безвозмездного технического содействия (грантов) стран-доноров, международных и иностранных правительственных и неправительственных организаций в 2014 – 2016 годах». Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (http://lex.uz/ru/docs/2428327?query=%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD*&exact=1).

⁹ Закон Республики Узбекистан от 03.01.2017 г. № ЗРУ-419 «О противодействии коррупции». Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (<http://lex.uz/ru/docs/3088013>).

¹⁰ Постановление Президента Республики Узбекистан от 19.01.2017 г. № ПП-2733 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности юридической службы». Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (<http://lex.uz/ru/docs/3098961>).

¹¹ Правовые акты: антикоррупционный анализ. Отв. ред.: Ю.А.Тихомиров, Т.Я.Хабриева, В.Н.Найдеко. М., 2010. Стр 147-148.

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ – ЗАЛОГ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

«В то же время все более возрастают риски международного терроризма и экстремизма, продолжаются вооруженные конфликты в некоторых регионах мира, сохраняется опасная ситуация, что, безусловно, угрожает устойчивому развитию Узбекистана. Все это требует постоянной готовности нанести достойный удар по угрозам и рискам, которые возникают перед нами»¹.

Ш.М. Мирзиёев

Мы живем в очень суровое и сложное время, когда мировое сообщество стремительно меняется. На нынешнем этапе развития все человечество сталкивается с необычными рисками и непредвиденными новыми угрозами². Ученые всего мира, журналисты в средствах массовой информации по-разному описывают, называют время, в котором мы живем. В частности, кто-то называет этот период столетием высоких технологий, остальные – веком инноваций, обмена информацией, расцветом. Как известно, в каждом высказывании отражены многогранные аспекты нашей сегодняшней жизни. Мы являемся свидетелями того, как наше мнение отражается на другой части мира, когда происходит какое-то событие, и население страдает от этого. Как отметил Первый Президент Республики Узбекистан И. Каримов в своем произведении «Высокая духовность – непобедимая сила»: «Говоря об основных факторах и причинах того, почему процесс глобализации все чаще и глубже проникает в нашу жизнь, необходимо объективно признать, что сегодня развитие и процветание любого государства неразрывно связано не только с ближними и дальними соседями, но и с другими регионами и территориями в мировом масштабе, чтобы понять, что отсутствие какой-либо страны в стороне от этого процесса не приведет к положительным результатам»³. Так, глобализация означает беспрецедентное, стремительное развитие современного мирового сообщества,

ускорение социальной жизни. В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 19 сентября 2018 года № УП–5542 «О совершенствовании порядка освобождения от уголовной ответственности граждан Республики Узбекистан, заблудившихся в составе террористических, экстремистских или иных запрещенных организаций и групп» в целях обеспечения религиозной терпимости и свободы совести в нашей стране, а также обеспечения безопасности молодежи от террористической и экстремистской деятельности на территории Республики Узбекистан в обществе осуществляются широкомасштабные меры по оздоровлению социально-духовной среды, направленные на эффективную защиту от влияния экстремистских и других деструктивных идей. В результате этого только в 2017 году из списка лиц, склонных к участию в деятельности террористических, экстремистских или иных запрещенных организаций и группировок, были исключены более 18 тысяч граждан, которые раскаялись в содеянном и вернулись к мирному образу жизни⁴. Более десяти тысяч из них получили практическую помощь в трудоустройстве, социальной поддержке и налаживании предпринимательской деятельности. В целях обеспечения возможности возвращения на Родину, в мирную жизнь граждан, заблудившихся в составе террористических, экстремистских или иных организаций и групп, в том числе находящихся за пределами территории

Республики Узбекистан, осознавших неправомерность своих деяний и перешедших на путь исправления, а также на основе принципов гуманизма создана Республиканская межведомственная комиссия. В случае, если комиссия лично заявляет о признании вины граждан, заблудившихся в составе террористической, экстремистской или иной организации и группы, в том числе находящихся за пределами территории Республики Узбекистан, сожалеют о содеянном и перешли на путь исправления, активно содействуют в раскрытии преступной деятельности и других противоправных деяний, не имеют идеологического и морального ранга запрещенной организации, не участвуют в боевых действиях, если в целях осуществления экстремистской деятельности в запрещенных организациях не прошли учебную, специальную или военную подготовку, не участвовали в финансировании международного терроризма, не имеют материалы, содержащие террористические, экстремистские и иные деструктивные идеи, не вводили в заблуждение или хранили в информационно-коммуникационных средствах и не преследовали такой цели, то согласно указу заявление о признании лица виновным в совершении преступления подается по месту их жительства, дипломати-

ческим представительствам Республики Узбекистан либо в правоохранительные органы Республики Узбекистан, и по результатам рассмотрения они освобождаются от уголовной ответственности на основании заключения. 30 мая 2019 года по инициативе Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева из Ирака, Сирии были вывезены 156 узбекских женщин и детей⁵. 10 октября 2019 года по поручению Президента Республики Узбекистан совместно с правительством Ирака и Международной детской организацией ЮНИСЕФ в рамках гуманитарной практики «Мехр-2» привезли в нашу страну 64 ребенка из Узбекистана, из них 39 мальчиков и 25 девочек, 14 детей в возрасте до 3 лет и 2 детей, потерявшие родителей, были помещены рабочей группой в учреждения здравоохранения со всеми удобствами, им оказана медицинская, психологическая, правовая и социальная помощь⁶. Им были назначены опекуны и попечители. В мероприятии, состоявшемся 10 – 11 октября 2019 года в столице Туркменистана городе Ашхабаде, приняли участие президенты Туркменистана, Узбекистана, Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Премьер-министр

АННОТАЦИЯ

В данной статье проанализированы вопросы борьбы с экстремизмом и терроризмом, обеспечения спокойствия и безопасности стран Центральной Азии и их сотрудничества. Также освещены вопросы совершенствования деятельности по профилактике экстремизма и терроризма, необходимость создания прочной правовой основы для всесторонней эффективной борьбы с национальным и международным терроризмом.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, террористический акт, международное сообщество, профилактика преступлений.

* * *

The article analyzes the issues of combating extremism and terrorism. Ensuring peace and security Central Asian countries and their cooperation. As well as the questions improving the prevention of extremism and terrorism's. The need for a strong legal framework for comprehensive effective struggle by national and international terrorism.

Key words: extremism, terrorism, terrorist act, the international cooperation, crime prevention.

Армении, а также председатель Исполнительного комитета СНГ. При участии исполнительного секретаря Сергея Лебедева обсуждены вопросы дальнейшего укрепления сотрудничества между государствами СНГ в рамках сотрудничества, совершенствования деятельности данной международной структуры, состоялся обмен мнениями по региональным и международным вопросам, а также принята программа сотрудничества по борьбе с терроризмом, экстремизмом и другими проявлениями насилия в 2020–2022 годах, и другие документы⁶.

В жизни человечества идет постоянная борьба между добром и злом. Идеологические мысли распространяются очень быстро, и наиболее опасная их сторона заключается в том, что молодые люди, попадая под влияние идей экстремизма, присоединяются к террористическим группам и совершают террористические акты, что угрожает мирному населению.

Экстремизм и терроризм – процесс (ситуация), который в настоящее время является самым опасным, непредсказуемым и становится все более и более угрожающим. Террористические акты приводят к массовой гибели людей, подавляют психику многих из них, наносят ущерб личной собственности и духовным богатствам без возможности восстановления, распространяют враждебное отношение между государствами, разжигают непоправимую, несправедливую и взаимную ненависть между народами.

Экстремизм и терроризм являются массово-политической реальностью, и в результате изменения идеологии общества (деидеологизации) отдельные группы в обществе с недоверием относятся к установленным государством законам и правам граждан и оправдывают переход к терроризму для достижения своих целей. Преступные группы действуют с целью подавления государственной власти путем терроризма, запугивания и уничтожения, создания благоприятных условий для их деятельности. Жертвой террористического акта может стать любой человек

– даже человек, не имеющий отношения к конфликтам, которые вызвали возникновение террористического акта.

Уровень и четкая формулировка экстремизма и терроризма зависят, с одной стороны, от того, насколько высока культура общества, а с другой – от степени решения актуальных проблем, возникающих со стороны общества и государства, предупреждения и профилактики терроризма. В последние несколько лет экстремизм и терроризм стали глобальной проблемой в мире и имеют тенденцию к росту (в 80-е годы было зарегистрировано более 800 террористических актов, в 90-е годы – более 900).

В настоящее время террористические акты совершаются с использованием оружия и средств связи. Политические и националистические силы в разных частях мира вооружаются методами терроризма и создают склады оружия и взрывчатых веществ, структурные подразделения, а также финансовые учреждения для достижения своих преступных целей. Террористические организации создают фирмы, компании и фонды для того, чтобы скрыть свою деятельность. В борьбе с этим особо опасным преступлением необходима координация действий государств на высоком уровне и создание системы международных организаций.

Для эффективной борьбы с терроризмом необходимо разработать единую международно-правовую концепцию и правовую детализацию данного явления.

Почти все развитые страны принимают законы, регулирующие борьбу с терроризмом и экстремизмом. На встречах глав государств обсуждается эта проблема, составлены планы совместной борьбы.

Одной из важных работ в этой области является пропаганда среди граждан идей, отражающих в их сознании борьбу с религиозным экстремизмом и терроризмом, формирование у них иммунитета к тому, чтобы они были готовы к любым негативным идеям.

В период независимости совершено мно-

жество террористических актов. Лица, не понимающие сути и значения независимости нашей республики, вмешивающиеся в религиозные экстремистские течения, с помощью указаний зарубежных государств, находясь внутри нашей республики, в целях устрашения и паники среди народа, угрозы конституционному государственному устройству, совершили аморальные действия.

Международное сообщество переживает угрозы и притеснения терроризма с самого начала.

Масштабы действий, территорий и зверств со стороны террористов расширяются и усиливаются. Совершенствуется их система обмена информацией, тактическая и всесторонняя поддержка. В то же время добавляется политический и уголовный терроризм.

В этот период возникает необходимость создания прочной правовой основы для всесторонней эффективной борьбы с национальным и международным терроризмом.

В результате плодотворной деятельности стран – членов Шанхайской организации сотрудничества в период возникновения различных угроз, обострения ситуации в нескольких регионах мира сохраняется постоянная стабильность на площадке Шанхайской организации сотрудничества, занимающей 60% территории Евразии. По данным региональной контртеррористической структуры Шанхайского сотрудничества, за последние пять лет уполномоченными органами выявлено более 600 преступлений террористическо-

го характера, уничтожено более 500 подготовительных баз, задержаны более двух тысяч лиц – членов международных террористических организаций. Конфисковано свыше тысячи единиц оружия, более десяти тысяч огнестрельного оружия, более миллиона боеприпасов. В 2016–2017 годах было ликвидировано порядка ста тысяч интернет-ресурсов, содержащих более четырех миллионов материалов террористического и экстремистского содержания, или ограничен доступ к ним.

Поэтому целесообразно изучить суть терроризма, угрожающего перспективам развития человечества, глубоко изучить социально-экономические, политические, правовые и духовные факторы, порождающие его, провести политико-философский анализ.

Вместе с тем считаем, что проблемы в этом направлении будут решаться в полном объеме посредством мнений, изложенных в данной статье, если каждый человек обеспечит мир и безопасность своей Родины, будет создан полный механизм сотрудничества с соседними государствами в борьбе с терроризмом, экстремизмом и другими проявлениями насилия, будет осуществлена всесторонняя профилактика этих видов преступлений, в регионе повсеместно будет сохранен мир.

Ш. УБАЙДУЛЛАЕВ,
преподаватель кафедры
криминологии Академии МВД
Республики Узбекистан

¹ Поздравление с 26-й годовщиной образования Вооруженных Сил и Дня защитника отечества Республики Узбекистан. Газета «Народное слово» от 13 января 2018 года № 8.

² Б. А. Матлюбов. *Борьба с терроризмом и экстремизмом: проблемы и пути их решения*. Учебник. Т-2018. В-3.

³ И. А. Каримов. «Высокая духовность – непобедимая сила». Ташкент – 2008. 111-стр.

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан от 19 сентября 2018 года № УП-5542 «О совершенствовании порядка освобождения от уголовной ответственности граждан Республики Узбекистан, заблудившихся в составе террористических, экстремистских или иных запрещенных организаций и групп».

⁵ «Народное слово» № 117 от 8 июня 2018 г.

⁶ Б. А. Матлюбов. *Борьба с терроризмом и экстремизмом: проблемы и пути их решения*. Учебник. Т-2018. В-3.

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва суд амалиёти
кўрсаткичлари

370.020.000 Қонунчилик ва расмий ҳужжатлар (Одил судлов, 8/2020, 3-б.)	Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Судлар фаолиятини янада такомиллаштириш ва одил судлов самарадорлигини оширишга доир кўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги Фармони
050.100.050 Олий суд Пленуми қарорлари (Одил судлов, 8/2020, 7-б.)	Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Жисмоний ва юридик шахслар ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини суд орқали ҳимоя қилиш тўғрисида»ги қарори
050.100.050 Олий суд Пленуми қарорлари (Одил судлов, 8/2020, 10-б.)	Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми ва Ўзбекистон Республикаси Олий ҳўжалик суди Пленумининг айрим қарорларига ўзгартириш ва кўшимчалар киритиш тўғрисида»ги қарори
370.020.000 Суд-ҳуқуқ ислохотлари (Одил судлов, 8/2020, 14-б.)	Қонун устуворлиги ва адолат барқарорлигини таъминлаш йўлида яна бир тарихий қадам
380.000.000 Муносабат (Одил судлов, 8/2020, 21-б.)	Хавф остида қолдириш жинояти субъектив томонининг аҳамияти
450.000.000 Мулоҳаза (Одил судлов, 8/2020, 26-б.)	Замонавий учувчисиз қурилмалардан фойдаланишнинг афзалликлари
390.000.000 Жиноят-процессуал ҳуқуқи ва жараён (Одил судлов, 8/2020, 29-б.)	Суриштирув ва дастлабки терговда вояга етмаган гумон қилинувчи ва айбланувчиларнинг ҳуқуқлари муҳофазаси
450.000.000 Дикқат, янгилик (Одил судлов, 8/2020, 33-б.)	Стартаплар фаолиятини ҳуқуқий тартибга солиш асослари
450.000.000 Фаолият (Одил судлов, 8/2020, 39-б.)	Ички ишлар органларида ички миграцияни таъминлаш амалиёти
450.000.000 Судлар фаолиятидан (Одил судлов, 8/2020, 42-б.)	Таълим муассасаси қарздорми?
050.090.061 Қиёсий таҳлил (Одил судлов, 8/2020, 46-б.)	Банкротлик: хорижий амалиёт ва миллий тажриба
370.020.000 Законодательство и официальные документы (Правосудие, 8/2020, с.52)	Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов и повышению эффективности правосудия»
050.100.050 Материалы Пленума Верховного суда (Правосудие, 8/2020, с.56)	Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной защите прав и законных интересов физических и юридических лиц»
050.100.050 Материалы Пленума Верховного суда (Правосудие, 8/2020, с.59)	Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан»
050.090.000 2020 год – Год развития науки, просвещения и цифровой экономики (Правосудие, 8/2020, с.62)	Цифровизация судопроизводства в условиях развития цифровой экономики Узбекистана
010.090.000 Актуальная тема (Правосудие, 8/2020, с.69)	История зарождения и этапы развития антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов в Республике Узбекистан
350.000.000 Узбекистан и мир (Правосудие, 8/2020, с.75)	Борьба с экстремизмом и терроризмом – залог мира и безопасности в Центральноазиатском регионе

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов и повышению эффективности правосудия».....52

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной защите прав и законных интересов физических и юридических лиц».....56

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан».....59

2020 ГОД – ГОД РАЗВИТИЯ НАУКИ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

С. Гулямов, А. Сидиков. Цифровизация судопроизводства в условиях развития цифровой экономики Узбекистана.....62

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Т. Кенжаев. История зарождения и этапы развития антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов в Республике Узбекистан.....69

УЗБЕКИСТАН И МИР

Ш. Убайдуллаев. Борьба с экстремизмом и терроризмом – залог мира и безопасности в Центральноазиатском регионе.....75

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ/КАРТОТЕКА ЮРИСТА.....79